

УДК 398.2(=512.157)

DOI 10.25587/n8970-8845-5561-u

В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

СКАЗИТЕЛЬСКОЕ ИСКУССТВО КАК ЧАСТЬ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДА САХА

Аннотация. Роль фольклора в общественной жизни Якутии становится все более заметной, восстанавливаются его корни. Искусство сказителей принимает разнообразные формы. Очевидно, что исследование проблемы сказительского искусства как часть духовной культуры народа саха всегда актуально. Сказительское искусство олонхосутов как носителей эпической традиции до сих пор остается предметом исследования современного эпосоведения. Рассматривая теоретические подходы отечественной, советской и якутской науки, которые применялись в исследовании сказительского искусства, авторы ставят основную цель осмыслить проблемы сказительства как сложного феномена единой системы духовной культуры этноса. Для достижения указанной цели рассматриваются научно-теоретические исследования, связанные с исполнительским искусством сказителя. Опираясь на труды прошлых лет и на историко-типологические и сравнительно-типологические методы исследования, разработанные отечественными, российскими и зарубежными учеными, авторы стремятся еще глубже раскрыть и понять мир сказительского искусства народа саха. И опираясь именно на научно-теоретические труды многих исследователей по проблемам сказительского искусства, авторы смогли систематизировать свое научное познание и попытались представить ее научной среде. Таким образом, в данной статье делается общий обзор научных трудов А. Ф. Миддендорфа, И. А. Худякова, В. Л. Серошевского, Э. К. Пекарского, Г. В. Ксенофонтова, П. А. Ойунского, Г. У. Эргиса, И. В. Пухова, Н. В. Емельянова, В. В. Илларионова по якутскому сказительскому искусству, которые были осуществлены с XIX в. по настоящее время. Углубленный анализ трудов предшественников показал, что сказительское искусство, как феномен традиционной культуры, сохраняется в умах и сердцах его исконных хранителей и носителей – талантливых сказителей и в их эпических репертуарах. У народа саха были свои критерии и сложившаяся система сказительского искусства олонхосутов. Традиции якутских олонхосутов не забыты, они продолжают существовать в культурно-творческой деятельности талантливых импровизаторов народно-песенного творчества, но только на ином уровне эстетического и мировоззренческого освоения духовного наследия.

Ключевые слова: фольклор, фольклористика, эпос, эпосоведение, духовная культура, сказитель, эпический певец, олонхо, олонхосут, сказительство, эпическая традиция, сказительское искусство.

V. V. Illarionov, T. V. Illarionova

Storytelling art as a part of the spiritual culture of the Yakut people

Abstract. The role of folklore in the social life of Yakutia is becoming more and more noticeable, its roots are being restored. The art of storytellers takes many forms. It is obvious that the study of the problem of storytelling art as part of the spiritual culture of the Yakut (Sakha) people is always relevant. The art of storytelling

ИЛЛАРИОНОВ Василий Васильевич – д. филол. н., проф., Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: 445325@mail.ru

ILLARIONOV Vasily Vasilievich – Doctor of Philological Science, Prof., Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: 445325@mail.ru

ИЛЛАРИОНОВА Туяра Васильевна – к. филол. н., доц., Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: 445325@mail.ru

ILLARIONOVA Tuyara Vasilievna – Candidate of Philological Science, Asst. Prof., Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: 445325@mail.ru

of Olonkho-tellers as bearers of the epic tradition is still the subject of modern epic studies. Considering the theoretical approaches of domestic, Soviet and Yakut science, which were used in the study of storytelling art, the authors set the main goal to comprehend the problems of storytelling as a complex phenomenon of a unified system of spiritual culture of an ethnic group. To achieve this goal, academic and theoretical studies related to the performing arts of the storyteller are considered. Based on the works of the past years and on the historical-typological and comparative-typological research methods developed by domestic, Russian and foreign scholars, the authors strive to reveal and understand the world of storytelling art of the Yakut people even deeper. And relying precisely on the academic and theoretical works of many researchers on the problems of storytelling art, the authors were able to systematize their scientific knowledge and tried to present it to the scientific environment. Thus, this article provides a general overview of the academic works by A. F. Middendorf, I. A. Khudyakov, V. L. Seroshevsky, E. K. Pekarsky, G. V. Ksenofontov, P. A. Oyunsky, G. U. Ergis, I. V. Pukhov, N. V. Emelyanov, V. V. Illarionov on the Yakut storytelling art, which have been carried out since the 19th century until present. An in-depth analysis of the works of predecessors showed that storytelling art, as a phenomenon of traditional culture, is preserved in the minds and hearts of its ancestral keepers and carriers – talented storytellers and in their epic repertoires. The Yakut people had their own criteria and the established system of storytelling art of Olonkho-tellers. The traditions of Yakut Olonkho-tellers have not been forgotten; they continue in the cultural and creative activities of talented improvisers of folk song art, but only at a different level of aesthetic and ideological development of the spiritual heritage.

Keywords: folklore, folklore studies, epic, epic studies, spiritual culture, storyteller, epic singer, olonkho, Olonkho-teller, storytelling, epic tradition, storytelling art.

Введение

Впервые интерес к устному народному творчеству появился еще во второй половине XIX в., когда исследователи-путешественники академик А. Ф. Миддендорф, географ Р. К. Маак и политехники И. А. Худяков, В. Л. Серошевский, Э. К. Пекарский, жившие по известным обстоятельствам на исконных землях проживания якутов, обратили внимание на искусство якутских олонхосутов. Они прекрасно понимали, что якутский эпос – олонхо является уникальным феноменом духовной культуры этноса. Поэтому в исследовании сказительского искусства наиболее важным является показать личность сказителей как носителей духовной культуры народа саха. Все вышеизложенное обусловило актуальность данной статьи. Основная цель данной статьи – проанализировать научно-теоретические исследования, связанные с исполнительским искусством сказителя и осмыслить проблемы сказительства как сложного феномена единой системы духовной культуры этноса. Основная методология исследования связана с аналитикой существующих научных работ. Применялись историко-типологические и сравнительно-типологические методы исследования, обзор был сделан с использованием хронологии научных публикаций о сказительском искусстве народа саха.

Сейчас в той или иной степени исследованы наиболее значимые тексты олонхо, записанные фольклористами и изданные отдельными книгами. Также введен в научный оборот основной эпический репертуар, включающий в себя основные локальные сказительские традиции якутских олонхосутов. В рукописном фонде Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (далее – ИГиПМНС СО РАН) находится более 126 текстов олонхо, записанных, в основном, в советскую эпоху. Также имеются наиболее полные аудиовизуальные записи олонхо, которые, несомненно, являются надежными источниками для изучения сказительского феномена якутских олонхосутов.

Обзор по изучению сказительского искусства олонхосутов

Впервые в научной литературе о сказительском искусстве олонхосута написал академик А. Ф. Миддендорф. Он в труде «Путешествие на Север и Восток Сибири» отметил отличие исполнения олонхо от «ранее услышанных и зафиксированных им обрядовых песен» [1, с. 792]. Из разъяснения попутчиков он понял, что олонхосут рассказывает якутский эпос – олонхо. А слова персонажей олонхо исполняются пением. А. Ф. Миддендорф, используя латинский алфавит, на якутском языке зафиксировал начало олонхо «Эриэдэл Бэргэн», а сюжет в сжатой форме записал на русском языке [1, с. 792–819]. Как известно, А. Ф. Миддендорф свои полевые материалы, относящиеся к языку якутов, передал академику О. Н. Бетлингу, который первым ввел в

научный оборот якутские термины олонхо (*олонхо*) и олонхосут (*олонхоһут*) [2, с. 25]. Их мы считаем пионерами в исследовании сказительского искусства олонхосутов.

Русский фольклорист И. А. Худяков первым из политических ссыльных внес весомый вклад в исследование якутского фольклора и традиционной культуры народа саха. Он был одним из первых профессиональных фольклористов России. Ученый составил портрет олонхосута того времени, но, как представитель мифологической школы, не обращал внимания на личность сказителя. В труде «Краткое описание Верхоянского округа» подчеркнул большой талант олонхосутов, которые «поют целую эпопею, в которой упоминается множество событий, множество богов, дьяволов, героев, описание разных мест бывает чрезвычайно подробно до самых мелочей» [3, с. 266]. Также он отметил: «Когда-то во время студенчества мне казалось невероятным, чтобы один народный певец мог знать и петь наизусть такую большую сказку, как Илиада и Одиссея, упоминая множество собственных имен, вдаваясь в подробности, не пропускающие корабельного гвоздя. Якутские сказочники (олонхосуты – *И. В.*) сказывают стихами и песнями не менее длинные сказки и с еще более мельчайшими подробностями» [3, с. 266]. По особенности исполнения якутского эпоса олонхо И. А. Худяков олонхо называет «зародышем народной оперы» [3, с. 266]. Вот, первые же записи об олонхосутах помогают нам глубже проникнуть в проблему сказительского искусства олонхосутов.

И. А. Худяков, находясь в трудных условиях политической ссылки, имея солидный опыт собирательской работы, сумел зафиксировать якутский эпос олонхо «Хаан Джаргыстай» («Хаан Дьаргыстай»). Научная ценность этой записи заключается в том, что якутский эпос, который передавался устным путём, впервые был зафиксирован от сказителя. Примечательно то, что ученик И. А. Худякова, первый фольклорист и этнограф Якутии Н. С. Горохов, чуть позже записал по памяти первую часть этого олонхо и поместил на страницах авторитетного издания журнала ВСОИРГО, и тем самым, сумел ввести в научный оборот эпический текст, подтверждающий один из вариантов олонхо, бытовавшего в живом исполнении [4, с. 43–60].

Другой политссылный, В. Л. Серошевский, тоже проживавший в Верхоянском, затем в Колымском и Намском улусах, в своих этнографических наблюдениях не раз делал заметки об олонхосутах и искусстве сказывания. В. Л. Серошевский в этнографическом труде «Якуты» впервые охарактеризовал к широкому кругу читателей характерные особенности олонхосута: личность сказителя, непревзойденный талант, музыкальные способности, поэтический дар, исполнительское мастерство, взаимную связь с аудиторией, пути возникновения сказительского дара. Так, политссылный в своем труде записал про олонхосута Артамона из Намского улуса, что «когда он пел, с женщинами случалась истерика, мужчины, очарованные, ослабевшие, точно маленькие дети, не могли уйти. От его пения сохли деревья и люди теряли рассудок» [5, с. 572]. В. Л. Серошевский записал разговоры с олонхосутами, которые рассказывал ему «у хорошего певца всегда в душе песня. Достаточно ему рот открыть, сейчас же летит она, непреодолимо, на свет, наружу! Если не петь – мысли путаются, в груди томит... Не петь певцу нельзя, как нельзя шаману не шаманить» [5, с. 573]. Наблюдение этнографа над живым исполнением олонхо дает очень много современным исследователям сказительского искусства олонхосутов.

Академик Э. К. Пекарский, автор фундаментального «Словаря якутского языка», не оставил сведений об олонхосутах. Однако, он сам и по его просьбе грамотные люди Ботурусского улуса того времени записали наиболее известные олонхо со слов олонхосутов, в основном, Таттинской локальной традиции. Именно по просьбе и совету Э. К. Пекарского, грамотный якут К. Г. Оросин впервые записал олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» – один из лучших сюжетов якутского олонхо, в котором центральное место отводится защите племени айыы [6]. Сам академик записал со слов Н. Т. Абрамова полный текст олонхо о шаманках Улумар и Айгыр. Другой грамотный якут, Р. Александров, со слов этого олонхосута зафиксировал наиболее полные тексты «Сюнг Джаасын» («Сүг Дьааһын»), «Ёлбет Бэргэн» («Өлбөт Бэргэн»), «Элик Боотур и Нигыл Боотур» («Элик Боотур, Ньыгыл Боотур икки»). Известная сказительница того времени М. Н. Андросова-Ионова сама записала вступительную часть олонхо мифологического содержания «Потомки божества Юрюнг Айыы Тойона» («Юрюнг Айыы Тойон ыччаттара»), олонхо литературного характера «Старик Кюл-Кюл и старуха Силирикээн» («Күл-Күл оҕонньор, Силирикээн эмээхсин икки»). Впоследствии Э. К. Пекарский все тексты олонхо,

собранные в бывшем Ботурусском улусе, и записи И. А. Худякова в Верхоянском округе, В. Н. Васильева в Амгинском улусе включил в «Образцы народной литературы» в трех томах. Э. К. Пекарский выполнил огромную текстологическую работу над рукописями, записанными малограмотными якутами, тем самым он оставил подлинный материал для исследователей якутского фольклора. Как справедливо отметил Г. У. Эргис, ««Образцы народной литературы якутов» Э. К. Пекарского, изданные в трех томах и – непревзойденная до сих пор публикация текстов якутского олонхо» [7, с. 43]. Они вместе с «Образцами» В. В. Радлова и Ц. Ж. Жамцарано представляют устную культуру тюркских и монгольских народов в прошлом и остаются крупнейшими фольклорными изданиями для изучения сказительского феномена в историко-типологическом и историко-сравнительном плане.

С наступлением Советской власти начинается новый этап в изучении якутского фольклора. Первые якутские ученые А. Е. Кулаковский, Г. В. Ксенофонтов, С. А. Новгородов не занимались вопросами сказительства, однако отдельные их замечания и записи об олонхосутах очень ценны. Так, историк-этнограф Г. В. Ксенофонтов впервые заинтересовался личностями олонхосутов и записал их биографические и репертуарные данные. Он впервые в якутской фольклористике составил полный репертуарный список олонхосута из Атамайского наслега Намского (ныне Горный) Петра Колесова: множество исторических преданий и сказок, обряды, приметы, обычаи [8].

В статье «П. А. Ойунский и якутская фольклористика», мы отметили, что «П. А. Ойунский, будучи крупным государственным деятелем, одновременно занимаясь интенсивной творческой работой, всегда уделял большое внимание олонхо, которым был очарован с детства. Следует также сказать, что сам он являлся подлинным носителем устного народного творчества. Он всегда верил в духовный потенциал и дальнейшее изучение якутского эпоса, поэтому оставил потомкам в дар эпический текст «Нюргун Боотур Стремительный», включающий 9 песен, составленный, как сам писал, из 30 разных олонхо» [9]. Судя по всему, П. А. Ойунский прочитал все изданные олонхо, записанные дореволюционными собирателями эпоса и изданные Э. К. Пекарским. Он прослушал лучших олонхосутов своего времени, преимущественно талантливых олонхосутов центральной Якутии. Научная статья «Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание» по существу является первым монографическим исследованием якутского эпоса. «П. А. Ойунский изучил олонхо не только как фольклорный текст, но и как исторический источник, отражающий жизнь народа, его материальную и духовную культуру в далеком прошлом. В данной статье П. А. Ойунский раскрыл мировоззрение народа, его отношение к жизни, принцип разделения на материнский и отцовский роды, связал возникновение олонхо со временем патриархата с остаточными явлениями матриархата. Кроме того, П. А. Ойунский борьбу богатырей айыы и абаасы в олонхо раскрыл как борьбу светлых и темных сил» [9]. Следует отметить, что первый исследователь якутского эпоса, согласно якутской мифологии, считал Сээркээн Сээна, который выполнял двойственную функцию: с одной стороны, он создатель и хранитель эпоса, с другой – один из персонажей олонхо, выступающий в роли мудрого советчика богатырей айыы [10, с. 193]. Интересно отметить, что башкиры и казахи сказителей эпических произведений, владеющих искусством красноречия, называли *сэсэннами*, *шешеннами*, в этом кроется типологическая схожесть, они выполняли одинаковую функцию в создании и сохранении эпического творчества. С дальнейшим развитием олонхо как особого жанра якутского народного творчества его создателей и исполнителей стали называть олонхосутами. А Сээркээн Сээн в настоящее время символизирует собой образ создателя и хранителя эпоса, первого сказителя олонхо.

1930-е и последующие годы характеризуются научным интересом к олонхо и его носителям. Если в дореволюционное время и первые годы советской записи олонхо и работа со сказителями велась отдельными энтузиастами, то в 1930-е гг. сбор олонхо был поставлен на научную основу и принял организованный характер, что связано с открытием НИИ языка и культуры, первым директором которого был П. А. Ойунский. Именно по его инициативе в 1938–1941 гг. организуются фольклорные экспедиции С. И. Боло и А. А. Саввина в группу вилюйских и северных районов. Главной целью фольклорной экспедиции были записи олонхо со слов известных олонхосутов, представляющих локальную традицию эпосотворчества: это «Богатырь

Тонг Саар» («Тонг Саар бухатыр») С. Н. Каратаева, «Богатырь Тёбёт Мэник» («Тёбёт Мэник бухатыр») Б. А. Алексеева (Виллойский улус), «Тёбёт Буурай» («Тёбёт Буурай») Ф. Н. Тимофеева – Бээчэрэ (Верхневиллойский), «Богатырь Джылырдаайы» («Дьылырдаайы бухатыр») И. П. Игнатьева – Кутурукова (Нюрбинский), «Богатырь Уол Дуолан» («Уол Дуолан бухатыр») М. З. Мартынова, «Одун Чуураа» С. С. Афанасьева (Сунтарский), «Кётёр Мюлгюн» («Кётёр Мүлгүн») Д. М. Слепцова (Момский), «Кыыдааннаах Кыыс Бухатыр» М. Н. Горохова (Верхоянский), «Дугуйа Бёгё» («Дугуйа Бөҕө») М. Ф. Аммосова (Оймяконский). С. И. Боло и А. А. Саввин не ограничились фиксацией эпического репертуара сказителей, они в процессе записи текста олонхо записывали краткую биографию и творческий портрет олонхосутов, чего не сделали в свое время дореволюционные исследователи [11].

Надо отметить, что в 40-е гг. XX в. по инициативе Д. К. Сивцева – Суорун Омоллоон был объявлен конкурс на запись лучшего олонхо. До Великой Отечественной войны начали поступать тексты олонхо, но завершению конкурса помешала война. Тем не менее основной костяк рукописного фонда Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов СО РАН составляют эти тексты.

Более кропотливо якутские фольклористы работали над увековечением и популяризацией эпического наследия Д. М. Говорова: изданы олонхо «Мюлдзю Сильный» («Мүлдү Бөҕө») и краткий пересказ олонхо «Эрбэхтэй Бэргэн», рекомендованный к печати П. А. Ойунским. В рукописном фонде Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН хранятся полные записи олонхо «Юёлэн Хардааччы» («Үөлэн Хардааччы») и «Эрбэхтэй Бэргэн». А из богатого репертуара (23 названия) другого известного олонхосута Н. А. Абрамова – Кынат было записано всего три крупных олонхо: «Ньургун Беге» («Ньургун Бөҕө») П. Т. Степановым, «Харалаан Мохсогол» И. Е. Слепцовым и Г. А. Ефремовым, «Кенгюл Буурай» («Көнгүл Буурай») И. Н. Васильевым. Эти тексты оставляют примерно 77973 стихотворных строк.

Благодаря начатой П. А. Ойунским собирательской работе, в настоящее время в рукописном фонде ИГиИПМНС СО РАН хранится 163 записи различных олонхо, в т. ч. 126 полных эпических текстов [10]. Кроме того, в последние годы якутские фольклористы зафиксировали с использованием технических средств живое исполнение олонхосутов М. З. Мартынова, А. П. Амвросьева (Сунтарский), Е. И. Кардашевского (Кангаласский), В. О. Каратаева, А. С. Васильева (Виллойский), Д. А. Томской, С. К. Иванова (Верхоянский), П. П. Ядрихинского, В. Н. Попова (Намский), С. Г. Алексеева, Н. М. Тарасова (Горный), К. Л. Федорова (Чурапчинский), М. Г. Сорова (Таттинский) и др.

Благодаря самоотверженному труду фольклористов-собираателей и писателей, мы имеем наиболее полную запись олонхо таких мастеров живого сказительства, как Д. М. Говоров (Усть-Алданский), Н. А. Абрамова – Кынат, И. И. Бурнашева – Тонг Суорун, Н. И. Степанова – Ноорой (Мегино-Кангаласский), С. Н. Каратаев (Виллойский). Их эпический репертуар был издан в серьезных научных изданиях, в которых творческий портрет и сказительское искусство каждого в достаточной степени отражены во вступительных статьях и комментариях [12].

Первый дипломированный якутский фольклорист, кандидат филологических наук, Г. У. Эргис стал образцовым примером бережного обращения с талантливыми выходцами из народа – олонхосутами – сказителями якутского эпоса. Он всегда старался изучить жизненный путь, репертуар и сказительские традиции эпических певцов. Он принимал участие в организации смотра олонхосутов, проведенного в 1948 г., семинара народных певцов (1963) и сам выступил на этих мероприятиях с основными докладами, где поставил вопрос изучения сказительского искусства олонхосутов. Им прочитан доклад на научной конференции фольклористов Сибири и Дальнего Востока «Итоги и задачи изучения якутского фольклора», где отводится немало внимания олонхосутам [13]. В докладе говорилось о необходимости расширения масштабов собирания олонхо и биографических, репертуарных сведений об олонхосутах, о том, что «суживать собирательскую работу или медлить совершенно недопустимо» в условиях технического прогресса и глобализации культурных ценностей. Собранные Г. У. Эргисом паспорта, анкеты и картотеки олонхосутов хранятся в Рукописном фонде Архива ЯНЦ СО РАН.

Все свои наблюдения и беседы с олонхосутами Г. У. Эргис старался записывать, например, он вел беседы с И. И. Бурнашевым, И. М. Давыдовым, П. С. Семеновым и мн. др., часть

которых сам использовал в научных статьях и публикациях, большинство записей хранятся в личном архиве. И сегодня олонховеды при изучении той или иной проблемы сказительства обращаются к материалам Г. У. Эргиса.

Мы должны отметить, что по инициативе Г. У. Эргиса в 40-е гг. прошлого века были предприняты попытки охватить анкетированием олонхосутов того времени. По данным И. В. Пухова, в те годы проводилось анкетирование 83 олонхосутов в 13 районах (в основном в группе центральных районов – *И. В.*) республики, было зарегистрировано 396 олонхо [14]. Анкетирование продолжалось последующие годы. Когда мы представили заявку ЮНЕСКО на предмет признания шедевром устного и нематериального наследия человечества, использовали анкетные данные 711 олонхосутов. В анкеты были включены важные данные из биографии сказителя, моменты обучения и усвоения текста, репертуарные сведения, которые являются источником осмысления сказительского таланта олонхосута.

И. В. Пухов одним из первых среди якутских фольклористов рассмотрел в своих исследованиях якутских олонхосутов и их исполнительское мастерство. Эпосовед в статье «Исполнение олонхо» впервые рассматривает особенности искусство исполнения якутских олонхосутов. Научная ценность статьи заключается в том, что в ней привлечены живые факты сказительства, использованы собственные наблюдения автора [15]. Известный российский фольклорист В. М. Гацак высоко оценивает эту статью и приводит ее в качестве примера значительного вклада в изучение сказительского искусства олонхосутов.

Тема кандидатской диссертации И. В. Пухова «Идеи и образы олонхо “Мюлдью Сильный” Д. М. Говорова» [16]. Исследователь отмечал, что в олонхо Д. М. Говорова, в манере его исполнения отражены исполнительские принципы якутских олонхосутов. Это обстоятельство позволило ученому изучить главные эпические образы олонхо и его идеи на основе конкретного эпического текста. Олонхосут Д. М. Говоров представлял тех олонхосутов, которые своим непревзойденным талантом создали, сохранили и распространили якутский героический эпос до наших дней. Он в своей памяти хранил и мог исполнять более 20 олонхо. Хотя И. В. Пухов основное внимание сосредоточил на решении идеи и образов якутского героического эпоса олонхо, опираясь на репертуар Д. М. Говорова, он затронул проблему сказительского искусства. Прежде всего эпосовед отметил, что Д. М. Говоров был олонхосутом, унаследовавшим эпическую традицию знаменитых олонхосутов конца XIX – начала XX в. И. Охлопкова – Чочойбох, П. А. Охлопкова – Наара Суох, имена которых были известны в центральной Якутии и за ее пределами. И. В. Пухов собрал солидный полевой материал об олонхосутах и их репертуаре. В архиве литературного музея П. А. Ойунского хранятся полевые записи ученого, собранные в 50-х гг. прошлого века со слов сказителей Усть-Алданского улуса, где можно найти наблюдения и заметки по сказительскому искусству живых носителей эпоса. В настоящее время собиратели-фольклористы улуса, увековечив память И. В. Пухова, собрали и опубликовали материалы об олонхосутах улуса, где можно найти интересные факты биографии сказителей, вопросы обучения и передачи сказительского искусства, факты состязания известных олонхосутов, репертуарные сведения, передачи голосом олонхо и многих других [17]. В связи с установившейся традицией проведения Ысыаха Олонхо, по улусам стали собирать сведения об олонхосутах и издавать антологию сказителей, где освещается локальная сказительская традиция олонхосутов. Благодаря этому собран довольно солидный материал об олонхосутах Мегино-Кангаласского, Верхоянского, Чурапчинского, Виллойского, Намского, Сунтарского, Нюрбинского, Олекминского улусов начиная с XVIII–XIX вв. до наших дней. Таким образом, накоплен солидный материал для типологического изучения феномена олонхосута для современных исследователей сказительского искусства.

Н. В. Емельянов одним из первых зафиксировал на магнитофон олонхо в живом исполнении таких олонхосутов, как И. Г. Тимофеев-Теплоухов (Чурапчинский), С. В. Петров (Нюрбинский), а также ессейских сказителей и др., тем самым он сделал первые шаги осмысления сказительского дара [18, с. 279–286]. По примеру эпосоведа фольклористы последующего периода стали записывать олонхо с применением технических средств. Так, В. В. Илларионов, еще будучи студентом, записал на магнитофон олонхо «Ого Дуолан» М. З. Мартынова [19], «Уол Дугуй» Е. И. Кардашевского [20], а позже трижды – олонхо «Могучий Эр Соготох» («Модун

Эр Соҕотох») В. О. Каратаева [21]. Якутские фольклористы зафиксировали эпический репертуар сказительницы из Верхоянского улуса Д. А. Томской [22]. Фольклорист П. Н. Дмитриев в течение всей своей собирательской деятельности применял технические средства для записи олонхо современных олонхосутов П. П. Ядрихинского, Н. И. Степанова, А. Т. Титарова, К. Л. Федорова и мн. др. во время экспедиционных поездок. Известный музыковед, проф. Э. Е. Алексеев, начиная с 1957 г. до выезда в Америку, занимался увековечиванием живого голоса олонхосутов Якутии. Он свою коллекцию аудиовидеозаписей по договору сдал фонотеку в Институт высшей школы Гарвардского университета с условием создания личного сайта, с которого исследователи сказительского искусства могут воспользоваться в своих исследованиях по проблемам сказительства.

Музыковед Э. Е. Алексеев с первых дней научной деятельности записывал, используя технические средства фиксации, исполнение олонхо и других жанров, скрупулёзно собирал и наблюдал манеру исполнения, мотивы и напевы пения, на основе полевых записей исследовал исполнительское искусство народных талантов таких выдающихся сказителей-олонхосутов, как С. А. Зверев, У. Г. Нохсоров, П. Е. Слепцов и мн. др., творчество которых отражено в солидной монографии «Проблемы формирования лада» и других работах [23; 24]. А также его ученики по музыкальной культуре А. П. Решетникова, Н. Н. Николаева, Г. Г. Алексеева провели ряд очень интересных исследований эпосотворчества с точки зрения музыковедения.

В наших исследованиях по эпическому сказительству «Искусство якутских олонхосутов» [25], «Якутское сказительство и проблемы возрождения олонхо» [26], «Эпическое наследие народа» [27], на якутском языке «Олонхосут А. С. Васильев и его творчество» [28], «Волшебный мир олонхо» [29], «Верхоянская эпическая традиция» [30], «Локальные традиции олонхосутов: особенности локальной традиции» [31] красной нитью проходят проблемы эпического сказительства, вопросы живого бытования олонхо, жизнь и творчество отдельных олонхосутов, роль эпической среды, локальные особенности сказительской традиции, вопросы обучения сказительству, освещение дара сказителя, роль традиции и импровизации, репертуарное богатство и многие другие вопросы, связанные с теорией сказительства. В монографических исследованиях и научных статьях мы всегда опирались на опыт отечественных, советских, российских, тюрко-монгольских фольклористов. В этом плане нам близки научные изыскания по сказительству, полевые наблюдения русских фольклористов П. Н. Рыбникова и А. Ф. Гильфердинга, которые впервые выдвинули идею всестороннего изучения личности сказителя в связи с исследованием вопросов бытования былинной традиции [32; 33]. Впоследствии в советское время их полевые наблюдения продолжали применять в собирательских и теоретических исследованиях северорусских эпических традиций А. М. Астахова [34], В. И. Чичеров [35] и др. Они отличались пристальным вниманием к сказителю и его роли в судьбе эпической традиции.

Своим путем шло и развивалось в зарубежной науке исследование живых традиций сказительства. Особенно выделяется школа Пэрри-Лорда. Он в своих трудах уделял внимание устным традициям. В монографии «Сказитель» подробно рассматривал эпические формулы и темы [36].

В 1960–1970 гг. было положено В. М. Жирмунским, В. Я. Проппом, Е. М. Мелетинским начало историко-типологическому изучению эпоса, которое вновь поставило на повестку дня проблему сказительского искусства эпических певцов. В работах Б. Н. Путилова и В. М. Гацак исследуется искусство сказителей на материалах повторных записей от одного и того же певца или от нескольких лиц. Ими заново рассматривается своеобразие воспроизведения и сохранения эпических текстов [37; 38; 39; 40]. Эти вопросы нашли широкое отражение в исследованиях Н. Г. Черняевой, Ю. А. Новикова и др. [41; 42].

Проблемы сказительского искусства разрабатывались фольклористами народов бывшего СССР. В частности, в исследованиях фольклористов тюрко-монгольских народов творчество сказителей занимало особое место. Академик В. М. Жирмунский в своей статье «Среднеазиатские народные сказители» подвел итоги изучения эпического певца в тюркской фольклористике и пожелал его дальнейшего исследования в свете современного развития эпосоведения [43].

Хочется особо отметить, что киргизские фольклористы имели большие достижения в изучении творчества манасчи. В особенности в исследованиях М. О. Ауэзова и его ученика

К. Рахматуллина. Ими прослеживаются такие животрепещущие вопросы, как сказительское искусство, сказительский дар, воспитание и обучение сказительскому искусству, типы манасчи [44; 45]. Последователями их научной концепции сказительского искусства манасчи являются многие исследователи киргизских сказителей, в т. ч. Р. С. Кыдырбаева. В 1984 г. она опубликовала свой научный труд «Сказительское мастерство манасчи» [46]. Она в своей монографии рассматривает место и роль манасчи в развитии и бытовании эпоса, общую характеристику творческих биографий манасчи, основополагающую роль традиции в сказительском мастерстве, импровизацию как неотъемлемую часть традиции. В настоящее время в исследованиях современных эпосоведов Ж. К. Орозобековой, Т. А. Бакчиева целенаправленно ставятся современные проблемы сказительства, в частности, генезис сказительского искусства, мотивы сновидений, подробно рассматриваются основные функции и особенности личности манасчи, их сказительская деятельность в целом и все то, что включает в себя традиционное сказительство [47; 48; 49].

Казахским фольклористам принадлежит приоритет в разработке типов носителей и создателей эпических произведений. Е. Исмаилов в монографии «Акыны» затрагивает сказительское искусство жырау – создателей казахского героического эпоса [50]. Другой эпосовед Е. Д. Турсунов выявил генетические истоки сказителей казахской устно-поэтической традиции [51]. Академик Р. Б. Бердибаев специально рассматривал искусство сказителей казахских эпических произведений [52].

Вопросы сказительского мастерства узбекских и каракалпакских исполнителей эпоса разработаны в исследованиях Т. М. Мирзаева [53], К. Аимбетова [54].

Весьма отраднo, что проблема сказителя и сказительства, как специфического феномена традиционной устной культуры народа саха приобретает интерес у фольклористов дружественных стран. Высказывания эпосоведов по отношению к эпосу тюрко-монгольских народов имеют большое значение в изучении олонхо, его типологии, а также исполнительского искусства олонхосутов. Проблема сказителя и сказительства, как специфического феномена традиционной устной культуры издавна находится в поле зрения фольклористов тюрко-монгольских народов и вызывает интерес у тех этносов, у которых живое исполнение еще сохраняется, претерпевая изменения в исполнительском отношении. Поэтому исследование искусства сказителей на основе якутского олонхо имеет важное значение, т. к. современное развитие эпосоведения требует обобщения материала и типологического сопоставления эпосов разных народов тюрко-монгольского мира.

Якутские фольклористы с первых шагов научной деятельности интересовались живой традицией олонхосутов, со слов которых зафиксировано немало замечательных эпических текстов, которые были изданы в серийных изданиях «Образцы народной литературы якутов», «Эпосы народов СССР», «Памятники народов Сибири и Дальнего Востока», «Богатыри саха» («Саха боотурдара») и других научно-популярных изданиях. В связи с признанием олонхо шедевром устного и нематериального наследия человечества ведется большая работа по сохранению, возрождению и изучению эпического наследия народа саха. Мероприятия по проведению Ысыаха Олонхо по улусам способствовали сбору солидного материала об олонхосутах, раскрывающего интереснейшие детали сказительского искусства, ранее не введенные в научный оборот. А. А. Кузьмина [55], Н. А. Оросина [56], О. К. Павлова [57] специально исследовали локальные традиции вилюйских, центральных (таттинских), северо-восточных очагов бытования олонхо. Перед нами, якутскими эпосоведами, стоит большая задача выйти на более высокий уровень научного исследования с применением теоретических концепций отечественной, русской и тюрко-монгольских исследователей по отношению к сказительскому искусству.

В этом плане, особую роль в исследовании эпического сказительства сыграл известный российский фольклорист Б. Н. Путилов. В монографии «Эпическое сказительство: типология и этническая специфика» [39] рассматривает «теоретические исследования по устной традиции, основываясь на материалах эпоса народов Европы, Азии, Океании, Африки. В книге автор подробно рассматривает обучение и воспитание эпического певца. Рассматриваются мифы о приобщении певцами эпоса “чудесного дара” сказительства. Подробно описывается типология исполнительского искусства и социальный статус певца. Значительный раздел книги посвящен

проблеме “Сказитель и эпический текст”. На многочисленных примерах автор подтверждает теорию Пэрри-Лорда, согласно которой эпические певцы не держали в памяти заученные тексты, но всякий раз воссоздавали их как бы заново, опираясь на формулы и темы. Книга содержит типологическую характеристику искусства варьирования текстов при сохранении традиции и опоре на нее» [39].

Заключение

Все эти факты свидетельствуют о том, что проблема сказительского искусства сказителей стоит в центре внимания фольклористов отечественной, российской, а также тюрко-монгольской науки. Краткий обзор фольклористической литературы позволяет выделить ряд актуальных вопросов изучения сказительского искусства эпоса, еще недостаточно освещенных в науке: процесс усвоения и воспроизведения эпического текста, соотношение импровизации и традиции, индивидуального и коллективного начал. Сказительское искусство эпических певцов как носителей и хранителей живой эпической традиции остается актуальной.

В духовной культуре народа саха один из ярких явлений является сложный феномен сказительского искусства, которое сочетает в три важных элемента: сакральный дар сказителя, личность олонхосуа и эпическую среду, т. е. живую аудиторию. Мы, якутские фольклористы, опираясь на традиционные методы исследования – историко-типологический и сравнительно-типологический – разработанные отечественными, советскими, российскими и зарубежными фольклористами, этнографами, рассмотрели творческий путь олонхосуа, сказительское искусство как целостную систему, ориентированную на живое бытование эпоса, что нам даст возможности пересмотра и дальнейшего изучения сказительского искусства олонхосуа народа саха. Т. к. у нас живое бытование олонхо как феномен народной устной культуры сохраняется в умах и сердцах его исконных хранителей и носителей талантливых олонхосуа и в их эпических репертуарах.

Литература

1. Миддендорф А. Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири. Север и Восток Сибири в естественно-историческом отношении : Коренные жители Сибири. Ч. 2, отд. 6. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1878. – С. 619–833.
2. Бетлингк О. Н. О языке якутов / пер. с нем. на рус. яз. В. И. Рассадина. – Новосибирск : Наука, 1990. – 646 с.
3. Худяков И. А. Краткое описание Верхоянского округа. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1969. – 437 с.
4. Горохов С. Н. Юрюнг Уолан : Якутская сказка. Ч. 1 // Известия ВСОИРГО. – 1884. – Т. 15. – № 5-6. – С. 43–60.
5. Серошевский В. Л. Якуты : опыт этнографического исследования. 2-е изд. – Москва : [б. и.], 1993. – 713 с.
6. Емельянов Н. В. Сюжеты олонхо о защитниках племени айыы. – Новосибирск : Наука, 2000. – 192 с.
7. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. – Москва : Наука, 1974. – 402 с.
8. Ксенофонтов Г. В. Ураанхай сахалар : Очерки по древней истории якутов. Т. 1. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1937. – 573 с.
9. Илларионов В. В., Илларионова Т. В. П. А. Ойунский и якутская фольклористика // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2013. – № 2. – С. 15–22.
10. Ойунский П. А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание // П. А. Ойуунускай. Талыллы-быт айымньылар : в 2 т. Т. 2 : Рассказы, повести, воспоминания, статьи, выступления. – Якутск : Кн. изд-во, 1975. – С. 292–357.
11. Илларионов В. В. Героический эпос олонхо // Якуты (саха) / Отв. ред. : Н. А. Алексеев и др. – Москва : Наука, 2012. – С. 385–395.
12. Илларионов В. В., Илларионова Т. В. Введение в курс «Олонхovedение» : учебное пособие. – Якутск : Бичик, 2008. – 47 с.
13. Эргис Г. У. Богатырский эпос якутов олонхо // Нюргун Боотур Стремительный. – Якутск : Госиздат ЯАССР, 1947. – С. 5–10.

14. Пухов И. В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. – Москва : Изд-во АН СССР, 1962. – 240 с.
15. Пухов И. В. Исполнение олонхо // Доклады на 11 научной сессии. – Якутск, 1951. – Вып. 1. – С. 133–144.
16. Пухов И. В. Идеи и образы олонхо Д. М. Говорова «Мюлдью Сильный» : автореф. дис. ... к. филол. н. – Москва, 1956. – 15 с.
17. Олонхо биһигэр : (фольклорист И. В. Пухов төрөөбүтэ 100 сылыгар) : биобиблиогр. справочник. – Дьокуускай : Бичик, 2004. – 240 с.
18. Илларионов В. В., Илларионова Т. В. Из истории фонозаписи олонхо и задачи якутских фольклористов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 8 (50). – Ч. 1. – С. 81–84.
19. Мартынов М. З. Уол Дуолан бухатыыр / [олонхосут М. З. Мартынов]. – Якутск : Бичик, 2010. – 243 с.
20. Кардашевский И. Е. Богатырь Уол Дугуй / авт. и рук. проекта В. В. Илларионов. – Якутск : Медиа-Холдинг Якутия, 2014. – 208 с.
21. Якутский героический эпос. «Могучий Эр Соготох». – Новосибирск : Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 440 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). (На якутском и русс. яз.)
22. Томская Д. А. Үчүгэй Үөдүгүэйэн, Куһаҕан Ходьугур = Ючюгэй Юджюгюян, Кусаган Ходжугур / пер. Е. С. Сидорова ; сост. В. В. Илларионов, В. С. Никифорова. – Якутск : Изд-во ИГИИПМНС СО РАН, 2010. – 376 с. (На якутском и русс. яз.)
23. Алексеев Э. Е. Личность певца и судьба олонхо в наши дни : У. Г. Нохсоров и олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» // Эпическое творчество народов Сибири : Тезисы докл. науч. конф. (Улан-Удэ, 17–20 июля 1973 г.). – Улан-Удэ : [б. и.], 1973. – С. 45–47.
24. Алексеев Э. Е. Проблемы формирования лада : (На материале якутской народной песни) : Исследование. – Москва : Музыка, 1976. – 228 с.
25. Илларионов В. В. Искусство якутских олонхосутов. – Якутск : Кн. изд-во, 1982. – 124 с.
26. Илларионов В. В. Якутское сказительство и проблемы возрождения олонхо. – Новосибирск : Наука, 2006. – 191 с.
27. Илларионов В. В. Эпическое наследие народа саха. – Новосибирск : Наука, 2016. – 344 с.
28. Илларионов В. В. Олонхосут А. С. Васильев и его творчество. – Якутск : ДНиСПО МО РС(Я), 2000. – 120 с. (На якутском яз.)
29. Илларионов В. В. Волшебный мир олонхо. – Якутск : Бичик, 2006. – 336 с. (На якутском яз.)
30. Илларионов В. В. Верхоянская эпическая традиция. – Якутск : Бичик, 2006. – 158 с. (На якутском яз.)
31. Илларионов В. В. Локальные традиции олонхосутов : особенности исполнения олонхо. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2016. – 272 с. (На якутском яз.)
32. Рыбников П. Н. Заметки собирателя // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. 2-е изд. – Т. 1. – Москва : Типография А. Семена, 1909. – С. 60–102.
33. Гильфердинг А. Ф. Оленецкая губерния и ее рапсоды // Онежские былины. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1949. – С. 29–84.
34. Астахова А. М. Былинное творчество северных крестьян // Былины Севера. Т. 1. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1938. – С. 7–105.
35. Чичеров В. И. Школы сказителей Заонежья. – Москва : Наука, 1982. – 197 с.
36. Лорд А. Б. Сказитель. – Москва : Изд-во вост. лит-ры, 1994. – 369 с.
37. Путилов Б. Н. Искусство былинного певца // Принципы текстологического изучения фольклора. – Москва ; Ленинград : Наука, 1966. – С. 20–59.
38. Путилов Б. Н. Проблемы эпического творчества народов Сибири и Дальнего Востока в свете современного эпосоведения // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока : материалы Всесоюз. конф. фольклористов. – Якутск : Якутский филиал изд-ва СО АН СССР, 1978. – С. 5–12.
39. Путилов Б. Н. Эпическое сказительство : Типология и эпическая специфика. – Москва : Изд-во вост. лит-ры, 1997. – 295 с.
40. Гацак В. М. Эпический певец и его текст // Текстологическое изучение эпоса. – Москва : Наука, 1971. – С. 7–46.

41. Черняева Н. Г. К исследованию типологии и искусства былинного сказителя // Советская этнография. – 1976. – № 5. – С. 26–35.
42. Новиков Ю. А. Сказитель и былинная традиция. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2000. – 373 с.
43. Жирмунский В. М. Среднеазиатские народные сказители // Тюркский героический эпос. – Ленинград : Наука, 1974. – С. 632–643.
44. Ауэзов И. Киргизская народная героическая поэма «Манас» // Киргизский героический эпос «Манас». – Москва : Изд-во АН СССР, 1961. – 232 с.
45. Рахматуллин К. А. Творчество манасчи // «Манас» – героический эпос киргизского народа. – Фрунзе : Илим, 1968. – С. 75–147.
46. Кыдырбаева Р. З. Сказительское мастерство манасчи. – Фрунзе : Илим, 1887. – 140 с.
47. Бакчиев Т. А., Абдрасулов С. М., Раимбердиева И. И. и др. Кыргызская матрица. Механизмы духовного самосохранения и развития. Ч. 1. – Бишкек : Салам, 2012. – 200 с.
48. Бакчиев Т. А. Киргизские эпические сазители. – Бишкек : Принт-Экспресс, 2015. – 256 с.
49. Бакчиев Т. А. Теоретический подход к исследованию сказительского искусства манасчи // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова : Серия Эпосоведение. – 2017. – № 1 (5). – С. 5–19. – DOI : 10.25587/SVFU.2017.5.10801.
50. Исмаилов Е. Акыны : Монография о творчестве Джамбула и других акынов. – Алма-Ата : Казгослитиздат, 1957. – 340 с.
51. Турсунов Е. Д. Древние типы создателей и носителей казахского фольклора. – Алма-Ата : Наука, 1976. – 200 с.
52. Бердибаев Р. Роль сказителей в системе эпической традиции тюрко-монгольских народов // Советская тюркология. – 1979. – № 3. – С. 20–24.
53. Мирзаев Т. Традиционные формы обучения узбекских народных сказителей // Музыка эпоса : Статьи и материалы. – Йошкар-Ола : Кн. изд-во, 1989. – С. 116–124.
54. Анимбетов К. Каракалпакские народные сказители : автореф. дис. ... д. филол. н. – Ташкент, 1965. – 74 с.
55. Кузьмина А. А. Олонхо Вилюйского региона : бытование, сюжетно-композиционная структура и образы. – Новосибирск : Наука, 2014. – 168 с.
56. Оросина Н. А. Таттинская локальная традиция якутского эпоса олонхо : формы бытования, основные образы и мотивы : автореф. дис. ... к. филол. н. – Якутск, 2015. – 25 с.
57. Павлова О. К. Северо-восточная традиция в олонхо якутов : образы, сюжеты, поэтика : автореф. дис. ... к. филол. н. – Майкоп, 2018. – 20 с.

References

1. Middendorf A. F. Travel to the North and East of Siberia. North and East of Siberia in a natural-historical relation: Indigenous people of Siberia. Part 2, section 6. Saint Petersburg, 1878, pp. 619–833. (In Russ.)
2. Betlingk O. N. About the Yakut language. Transl. from German into Russian by V. I. Rassadin. Novosibirsk, Nauka Publ., 1990, 646 p. (In Russ.)
3. Khudyakov I. A. Brief description of the Verkhoyansk district. Leningrad, Nauka Publ., 1969, 437 p. (In Russ.)
4. Gorokhov S. N. Uryung Uolan. Yakut tale. Part 1. *Izvestiya VSOIRGO*. 1884, vol. 15, No. 5-6, pp. 43–60. (In Russ.)
5. Seroshevsky V. L. Yakuts: experience of ethnographic research. 2nd ed. Moscow, 1993, 713 p. (In Russ.)
6. Emelyanov N. V. Olonkho plots about the aiyy tribe defenders. Novosibirsk, Nauka Publ., 2000, 192 p. (In Russ.)
7. Ergis G. U. Essays on Yakut folklore. Moscow, Nauka Publ., 1974, 402 p. (In Russ.)
8. Ksenofontov G. V. Uraankhai Sakhalar: Essays on the ancient history of the Yakuts. Vol. 1. Irkutsk, East Siberian Book Publ. House, 1937, 573 p. (In Russ.)
9. Illarionov V. V., Illarionova T. V. P. A. Oyunsky and Yakut folklore. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik*. 2013, No. 2, pp. 15–22. (In Russ.)
10. Oyunsky P. A. Yakut tale (olonkho), its plot and content. In: Oyuunuskai P. A. Collection of essays: in 2 vol. Vol. 2: Stories, memories, articles, speeches. Yakutsk, Book Publ. House, 1975, pp. 292–357. (In Russ.)

11. Illarionov V. V. Heroic epic olonkho. In: Yakuts (Sakha). Ed. N. A. Alekseev, etc. Moscow, Nauka Publ., 2012, pp. 385–395. (In Russ.)
12. Illarionov V. V., Ilarionova T. V. Introduction to the course “Olonkho Studies”: a textbook. Yakutsk, Bichik Publ., 2008, 47 p. (In Russ.)
13. Ergis G. U. Heroic epic olonkho of the Yakuts. In: Nyurgun Bootur the Swift. Yakutsk, Gosizdat YaASSR Publ., 1947, pp. 5–10. (In Russ.)
14. Pukhov I. V. Yakut heroic epic olonkho. Main images. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1962, 240 p. (In Russ.)
15. Pukhov I. V. Olonkho execution. In: Scientific 11 session reports. Iss. 1. Yakutsk, 1951, pp. 133–144. (In Russ.)
16. Pukhov I. V. Ideas and images of D. M. Govorov’s olonkho “Muldzhu the Strong”. Abstract of the dissertation of Candidate of Philological Sciences. Moscow, 1956, 15 p. (In Russ.)
17. In olonkho cradleland (to the 100th anniversary of the birth of folklorist I. V. Pukhov). Yakutsk, Bichik Publ., 2004, 240 p. (In Yakut)
18. Illarionov V. V., Ilarionova T. V. From the history of olonkho recordings and the tasks of the Yakut folklorists. *Philology. Theory & Practice*. 2015, No. 8 (50), part 1, pp. 81–84. (In Russ.)
19. Martynov M. Z. Uol Duolan hero. Yakutsk, Bichik Publ., 2010, 243 p. (In Yakut)
20. Kardashevsky I. E. Hero Uol Duguy. Author and project manager V. V. Illarionov. Yakutsk, Media Holding Yakutia Publ., 2014, 208 p. (In Yakut)
21. Yakut heroic epic “Mighty Er Sogotokh”. Narrator V. O. Karataev. Novosibirsk, Nauka Publ., 1996, 440 p. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East) (In Yakut and Russ.)
22. Tomskaya D. A. Yuchugey Yudzhuguyan, Kusagan Hodzhugur. Transl. by E. S. Sidorov; comp. V. V. Illarionov, V. S. Nikiforova. Yakutsk, IHRISN SB RAS Publ., 2010, 376 p. (In Yakut and Russ.)
23. Alekseev E. E. The personality of the singer and the fate of olonkho in our days: U. G. Nokhsorov and olonkho “Nyurgun Bootur the Swift”. In: Epic creativity of the peoples of Siberia: thesis of Scientific Conference (Ulan-Ude, July 17–20, 1973). Ulan-Ude, 1973, pp. 45–47. (In Russ.)
24. Alekseev E. E. Problems of harmony formation: (Based on the material of the Yakut folk song): Research. Moscow, Muzyka Publ., 1976, 228 p. (In Russ.)
25. Illarionov V. V. The art of the Yakut olonkhosuts. Yakutsk, Book Publ. House, 1982, 124 p. (In Russ.)
26. Illarionov V. V. Yakut storytelling and problems of olonkho revival. Novosibirsk, Nauka Publ., 2006, 191 p. (In Russ.)
27. Illarionov V. V. The epic legacy of the Sakha people. Novosibirsk, Nauka Publ., 2016, 344 p. (In Russ.)
28. Illarionov V. V. Olonkhosut A. S. Vasiliev and his work. Yakutsk, DPSPE of ME RS (Ya), 2000, 120 p. (In Yakut)
29. Illarionov V. V. The magical world of olonkho. Yakutsk, Bichik Publ., 2006, 336 p. (In Yakut)
30. Illarionov V. V. Verkhoyansk epic tradition. Yakutsk, Bichik Publ., 2006, 158 p. (In Yakut)
31. Illarionov V. V. Local traditions of olonkhosuts: peculiarities of olonkho performance. Yakutsk, NEFU Publ., 2016, 272 p. (In Yakut)
32. Rybnikov P. N. Collector’s Notes. In: Songs collected by P. N. Rybnikov. Vol. 1. 2nd ed. Moscow, A. Semen Printing House, 1909, pp. 60–102. (In Russ.)
33. Gil’ferding A. F. Olenets province and its rhapsodes. In: Onega epics. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1949, pp. 29–84. (In Russ.)
34. Astakhova A. M. Epic creativity of northern peasants. In: Bylinas of North. Vol. 1. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1938, pp. 7–105. (In Russ.)
35. Chicherov V. I. Schools of narrators of Zaonezhie. Moscow, Nauka Publ., 1982, 197 p. (In Russ.)
36. Lord A. B. Narrator. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1994, 369 p. (In Russ.)
37. Putilov B. N. The art of the epic singer. In: Principles of the textual study of folklore. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1966, pp. 20–59. (In Russ.)
38. Putilov B. N. Problems of the epic creativity of the peoples of Siberia and the Far East in the light of modern epic studies. In: Epic creativity of the peoples of Siberia and the Far East: All-Union materials of folklorists conference. Yakutsk, Yakut filial SB AS USSR Publ., 1978, pp. 5–12. (In Russ.)
39. Putilov B. N. Epic Storytelling: Typology and Epic Specificity. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1997, 295 p. (In Russ.)

40. Gatsak V. M. An epic singer and his lyrics. In: Textological study of the epic. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 7–46. (In Russ.)
41. Chernaeva N. G. To the study of the typology and art of the epic narrator. *Soviet ethnography*. 1976, No. 5, pp. 26–35. (In Russ.)
42. Novikov Yu. A. Narrator and epic tradition. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2000, 373 p. (In Russ.)
43. Zhirmunsky V. M. Central Asian folk narrators. In: Turkic heroic epic. Leningrad, Nauka Publ., 1974, pp. 632–643. (In Russ.)
44. Auyezov I. Kyrgyz folk heroic poem “Manas”. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1961, 232 p. (In Russ.)
45. Rakhmatullin K. A. Manaschi’s creativity. In: “Manas” is the heroic epic of the Kyrgyz people. Frunze, Ilim Publ., 1968, pp. 75–147. (In Russ.)
46. Kydyrbaeva R. Z. Storytelling skill of manaschi. Frunze, Ilim Publ., 1887, 140 p. (In Russ.)
47. Bakchiev T. A., Abdrasulov S. M., Raimberdieva I. I., etc. Kyrgyz matrix. Mechanisms of spiritual self-preservation and development. Part 1. Bishkek, Salam Publ., 2012, 200 p. (In Russ.)
48. Bakchiev T. A. Kyrgyz epic narrators. Bishkek, Print-Express Publ., 2015, 256 p. (In Russ.)
49. Bakchiev T. A. A theoretical approach to the study of the storytelling art of manaschi. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic studies*. 2017, No. 1 (5), pp. 5–19. DOI: 10.25587/SVFU.2017.5.10801. (In Russ.)
50. Ismailov E. Akyns: Monograph about the work of Dzhambul and other akyns. Alma-Ata, Kazgoslitizdat Publ., 1957, 340 p. (In Russ.)
51. Tursunov E. D. Ancient types of creators and carriers of Kazakh folklore. Alma-Ata, Nauka Publ., 1976, 200 p. (In Russ.)
52. Berdibaev R. The role of narrators in the system of the epic tradition of the Turkic-Mongolian peoples. *Soviet turkology*. 1979, No. 3, pp. 20–24. (In Russ.)
53. Mirzaev T. Traditional forms of teaching Uzbek folk narrators. In: Music of the epic: Articles and materials. Yoshkar-Ola, Book Publ. House, 1989, pp. 116–124. (In Russ.)
54. Aimbetov K. Karakalpak folk narrators. Abstract of the dissertation of Doctor of Philological Sciences. Tashkent, 1965, 74 p. (In Russ.)
55. Kuz'mina A. A. Olonkho in the Vilyui region: existence, plot-compositional structure and images. Novosibirsk, Nauka Publ., 2014, 168 p. (In Russ.)
56. Orosina N. A. The Tatta local tradition of the Yakut epic olonkho: forms of existence, main images and motifs. Abstract of the dissertation of Candidate of Philological Sciences. Yakutsk, 2015, 25 p. (In Russ.)
57. Pavlova O. K. Northeastern tradition in the Yakut olonkho: images, plots, poetics. Abstract of the dissertation of Candidate of Philological Sciences. Maykop, 2018, 20 p. (In Russ.)